

Для чего люди встают на путь самосовершенствования? Над этим вопросом Ин Фэйчи никогда особо не задумывался.

Ещё младенцем Тайцин-цзы подобрал его и принёс в Школу Ланфэн. Первые же осознанные воспоминания были неразрывно связаны с начертанием талисманов, заклятиями и развитием духовного корня. Пока наставник был жив, в мире А-Чи существовала лишь одна цель: «Усердно тренироваться, чтобы достичь просветления и стать небожителем». После смерти учителя ориентир слегка сместился, превратившись в: «Тренироваться втайне, найти способ сбежать из Школы Ланфэн и вопреки всему стать небожителем».

Так или иначе, всё сводилось к божественному статусу. Но зачем ему это?

Потому что бессмертие — это синоним абсолютной свободы. Возможность делать всё, что только заблагорассудится.

Но что именно он хотел делать?

Ответа не было. Ин Фэйчи долго размышлял над этим, но в конце концов сдался — всё равно ничего не придумывалось.

— Было бы здорово, если бы я, как и ты, всегда точно знал, чего хочу, — признался он Чжоу Маню.

— Да сколько тебе лет-то? — отозвался тот. — Великие цели вырастают из малых дел. Вместо того чтобы целый год ломать голову над тем, каким человеком ты хочешь стать, начни что-то делать. Возможно, ответ придёт сам собой, в повседневных заботах.

В этих словах была железная логика, и Ин Фэйчи решил последовать совету. Раньше он вырезал лишь Талисманы Уборки и Талисманы Освещения, теперь же задумался, как приспособить магию к домашней рутине.

Например, к готовке, сбору хвороста или ношению воды.

Однако эти задачи оказались куда сложнее простой уборки. Талисман Освещения — это примитивная одиночная конструкция: он просто излучает свет, и, чтобы его погасить, нужно уничтожить сам носитель. Талисман Уборки стоит ступенью выше: он «триггерный», то есть срабатывает, только когда распознаёт мусор, собирает его в кучу и сжигает. Ин Фэйчи и сам не мог толком объяснить, почему второе заклинание сложнее первого, а потому погрузился в исследования.

Он нарисовал обе схемы водой прямо на полу — с его нынешним сродством к стихии Воды поддерживать влажный рисунок не составляло труда. А-Чи долго разглядывал узоры, едва не забыв перевернуть сушащиеся побеги бамбука, и наконец обнаружил различие. Его Талисман

Уборки состоял из двух частей: внешняя отвечала за саму чистку, а внутренняя напоминала огненный талисман. Две половины сливались в единое целое — так и получался составной талисман, который не просто подметал, но и уничтожал сор.

«Значит, это и есть ключ? Если рисовать символы в строгой последовательности их срабатывания, их можно комбинировать?»

Ин Фэйчи почувствовал, что сделал ещё один шаг по пути культивации, и с энтузиазмом принялся за эксперименты. Он рисовал на полу, стирал, исправлял и в итоге вывел идеальный узор: внешняя часть — Огненный талисман, внутренняя — Талисман Перемещения. Огонь здесь выступал сенсором света: как только вокруг сгущалась тьма, талисман должен был это почувствовать и активировать Заклятие Перемещения.

Потратив изрядную долю духовных сил, А-Чи вырезал этот наполовину самодельный, наполовину интуитивный талисман на бамбуковой дощечке и повесил его у кадки на кухне. Весь день после этого он провёл в томительном ожидании.

Крак...

Услышав какой-то шорох, Ин Фэйчи, как раз собиравшийся ужинать, с грохотом отшвырнул палочки, вскочил и пулей метнулся к двери, ведущей на кухню.

— Не суетись, — Чжоу Мань давно заметил дощечку у бамбуковой кадки и понял, что парень затеял очередную «автоматизацию». Как человеку, пришедшему из двадцать первого века, Чжоу Маню нравилось называть магию именно так. — Ты же всё настроил, не переживай.

— Да я уже не уверен, что всё правильно сделал! — занервничал Ин Фэйчи. — В искусстве талисманов одна лишняя черта — и всё пойдёт прахом. Там внутри Огненный символ, вдруг он начнёт плевать пламенем во все стороны?!

Для Чжоу Маня эти черточки были чем-то вроде программного кода, и ошибка в них действительно могла привести к печальным последствиям. Но дело было сделано. Быстро закончив с едой, он подошёл к А-Чи:

— Ну пойдём, проведём испытания.

Ин Фэйчи поспешно отставил миску, снял со стены Талисман Освещения, унёс его в спальню и, вернувшись, потянул Чжоу Маня за собой к дверному проёму. Мальчик присел на корточки, превратившись в маленький комочек; Чжоу Мань опустился рядом, чувствуя, что мог бы накрыть его одной ладонью. Когда он наклонился, он едва не коснулся губами волос А-Чи. Тот по-прежнему носил длинные пряди, и Чжоу Мань не настаивал на стрижке. Боясь, что волосы испачкаются о пыльный пол, он осторожно перехватил их рукой. На ощупь они оказались невероятно мягкими, пахнувшими не женскими благовониями, а лесной свежестью и травами.

Ему вдруг отчаянно захотелось вдохнуть этот запах поглубже, но он тут же одёрнул себя, боясь, что Ин Фэйчи заметит нечто странное в его поведении. Чжоу Мань знал, что многие не приемлют подобных чувств, и понимал, что его опека изначально была бескорыстной, но сейчас в груди всколыхнулось нечто необъяснимое.

— Началось! — прошептал Ин Фэйчи, прерывая его мысли.

Чжоу Мань заставил себя отвлечься от внутреннего смятения и заглянул в кухню. На улице окончательно стемнело, и внутри царил непроглядный мрак.

— Так ничего не увидишь, — сказал Ин Фэйчи. — Ты уже на начальной стадии Очищения Ци, в тебе есть крупницы духовной энергии. Попробуй направить её из даньтяня к глазам.

Чжоу Мань последовал совету, и очертания предметов проступили сквозь мглу. Он увидел, как дощечка у кадки слабо мерцает.

— Это огненная часть проверяет, наступила ли ночь, — почти по-воровски прошептал А-Чи.

Следом раздался негромкий стук: деревянное ведро, покачиваясь, поднялось в воздух и неуклюже выплыло из кухни, направляясь вниз по склону к источнику.

— Сработало! Почувствовал темноту и активировал Талисман Перемещения, — Ин Фэйчи так разволновался, что сжал кулаки. — Хоть бы не уронил по дороге...

Чжоу Мань успокаивающе погладил его по голове, и они продолжили своё бдение. Спустя некоторое время ведро, пошатываясь, вернулось. Ин Фэйчи подскочил на месте, проверяя результат: ведро было наполнено на три четверти — видимо, остальное расплескалось в пути. Талисман заставил его зависнуть над кадкой, вода с плеском хлынула вниз, и пустое ведро снова улетело во тьму.

— Ну что, теперь ты спокоен? — спросил Чжоу Мань.

Ин Фэйчи нахмурился, закусил губу и, словно что-то внезапно осознав, вскочил и бросился вперёд.

— Волосы! — испугался Чжоу Мань и быстро разжал пальцы, чтобы не дернуть его.

Ин Фэйчи умчался, не заметив предостережения. Шелковистые пряди скользнули по ладони Чжоу Маня, и его сердце на мгновение пропустило удар, словно от нежного прикосновения. Ощущение было прекрасным, но мимолётным, как иллюзия.

Чжоу Мань застыл на месте, приходя в себя, пока ведро со стуком не вернулось с новой

порцией воды. Совладав с собой, он подошёл к мальчику:

— Ты чего сорвался? — в его голосе прозвучало лёгкое раздражение.

— Я забыл добавить Талисман Остановки! — Ин Фэйчи уже лихорадочно вырезал новые знаки на бамбуке.

— В такой темноте и с ножом?! — Чжоу Маня бросило в холодный пот, он тут же перехватил его руку. — Пальцы лишние?

— А? — Ин Фэйчи растерянно посмотрел на свою пустую ладонь, а затем пояснил: — Не темно мне. Я ведь на стадии Возведения Основания, концентрирую энергию в глазах — для меня ночь что день ясный.

Чжоу Мань почувствовал укол досады от собственной неуклюжей заботы, но не успел ничего сказать. Ин Фэйчи мягко забрал нож из его рук и другой ладонью накрыл ладонь Чжоу Маня. В ночной тишине голос мальчика звучал тихо, и его слова, казалось, медленно наполняли воздух чем-то невидимым и сладким.

— Чжоу Мань, я просто добавлю условие для завершения. Если этого не сделать, ведро будет летать до самого рассвета, а это никуда не годится. Я впишу в конец заклинания символ Воды: как только капля из переполненной кадки упадет на талисман, перемещение прекратится... Знаешь, Чжоу Мань, раньше никто никогда не беспокоился, что я могу пораниться. Когда учитель заставлял меня тренироваться, я часто ходил в синяках и ссадинах, но в школе Ланфэн полно чудодейственных лекарств. Там и мертвого на ноги поставят, поэтому боль никого не волновала...

Его голос стал совсем тихим и сорвался.

Чжоу Мань лишь вздохнул. Ничего не говоря, он притянул А-Чи к себе, прижал его голову к своему плечу и молча погладил по затылку.

<http://bllate.org/book/17459/1694310>